

Jizchak Katzenelson

Ицхак Каценельсон

Ицхак Каценельсон

**Сказание
об истребленном
еврейском народе**

Jizchak Katzenelson

***Dos lied
vunem ojsgehargetn
jidischn volk***

“ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ”

МОСКВА 2000

ББК 84(0)6
К 12

Выход этой книги стал возможным благодаря участию
Artur Brauner, Berlin
Moritz Gertler, Frankfurt
Celina Kowalsk, Berlin
Arno Lu t ger, Frankfurt
Leon Reich, Frankfurt
Rafael Roth, Berlin

Каценельсон Ицхак

К 12 Сказание об истребленном еврейском народе *Dos
hed vunem ojsgehargetn jidischn volk* Пер. Е. Г. Эт-
кинда под ред. Ш. Маркиша; Лат. транскрипция, ст.
и коммент. А. Лустигера; Ст. В. Бирмана. М.: Язы-
ки русской культуры, 2000. 240 с.: ил.

ISBN 5 7859 0107 2

Поэт Ицхак Каценельсон родился в 1886 г и погиб в мае
1944 г. в Освенциме. В конце 1945 г поэма была впервые
опубликована в Париже на идиш. В поэме безусловность и не
посредственности дневника сосуществует с эмоциональной не
отралимостью искусства. Вся она достоверное свидетельство
человека, испытавшего каждую леденящую кровь деталь своего
изложения

ББК 84(0)6

*В оформлении издания использована
фотография из книги The Warsaw
Ghetto: The 45^h Anniversary of the Upris-
ing Interpress Publishers Poland. 1988*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095
246 20 20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu.net.ru), the Danish
bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail
slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме изда-
тельства «Языки русской культуры», имеет только датская
книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0107-2

9 785785 901070 >

© Е. Г. Эткинд Перевод на рус. яз , 2000
© А. Лустигер. Статьи и комментарии,
2000
© В. Бирман. Статья, 2000

О г л а в л е н и е

Об авторе и его поэме	7
От переводчика	9
И. Каценельсон.	
Сказание об истребленном еврейском народе (Dos lied vunem ojsgehargetn jidischn volk)	13
А. Лустигер.	
Примечание к поэме Каценельсона и ее фонетической транскрипции	191
А. Лустигер	
Комментарии к тексту поэмы	194
А. Лустигер.	
Еврейское сопротивление нацистскому режиму	201
В. Бирман.	
Ицхак Каценельсон, еврей	213

Об авторе и его поэме

Ицхак Каценельсон родился около Новогрудска (Минская обл.) в 1886 году. Первое стихотворение сочинил в 12 лет, в 1898 г., под впечатлением процесса Дрейфуса («Дрейфус и Эстерхази»). Первая книжка его стихов на иврите «Димдумим» (Сумерки) вышла в 1910 г. В 1912 г. он основал в Лодзи театр «Хабима Хаври» (Еврейская сцена), поставивший пьесу Гуцкова «Уриель Акоста». Этот спектакль был показан во многих городах России.

Перед началом войны Каценельсон основал целую сеть еврейских школ в Лодзи. Он женился на своей секретарше Хане в 1926 году.

В 1937 году в Лодзи вышли в свет три поэтических сборника Каценельсона, иллюстрированные художником Барчинским (см. о нем в поэме).

1 сентября 1939 г. немцы напали на Польшу. Три недели спустя Каценельсон переехал в Варшаву с семьей (жена, трое сыновей). 4 декабря гаулейтер Лодзи Грейзер объявил о том, что Лодзь должна быть очищена от евреев («юденфрей»), так как она присоединена к Германии под названием Лицманштадт.

12 октября 1940 г. объявлено создание Варшавского гетто; евреи должны сами нести расходы на построение стены вокруг гетто; длина стены 18 км, высота 3,5 метра. 22 июля 1942 г. евреев начали депортировать из Варшавского гетто в Трешлинку, где за год — до 2 августа — уничтожено 875 000 человек.

23 июля 1942 г. кончает с собой председатель варшавского Юденрата Адам Черняков; его предсмертная записка гласит: «Они требуют от меня, чтобы я своими руками уничтожил детей моего народа. Мне ничего не остается, как умереть». (О его смерти см. в поэме.)

14 августа 1942 г. Хана Каценельсон с двумя сыновьями депортирована в Трешлинку. 6 сентября на ул. Мила немцы провели последнюю «селекцию»; из гетто были депортированы в Трешлинку 300 000 евреев. В гетто осталось около 65 000.

18 января 1943 г.— первое восстание Варшавского гетто; после четырехдневных боев Гиммлер издал приказ: ликвидировать Варшавское гетто и отправить всех жителей в лагерь. 19 апреля началось второе восстание; бои длились 27 дней. У немцев были танки, у евреев почти одни только пистолеты. 16 мая СС объявило о конце боев и окончательной ликвидации еврейского района Варшавы. Весь район гетто был сожжен. Погибло более 65 000 евреев.

Во второй половине мая Каценельсон и его сын Цви, которого руководители восстания 20 апреля сумели вывезти из гетто с заданием — написать историю восстания,— были перевезены в лагерь на территории Франции, в г. Виттель. У Каценельсона был фальшивый латиноамериканский паспорт, и он надеялся, что его обменяют на каких-то немцев.

С 3 октября до 18 января Каценельсон пишет в Виттеле «Сказание об истребленном еврейском народе».

18 апреля 173 еврея были депортированы из Виттеля в Дранси, и оттуда — 1 мая 1944 г.— в Освенцим. Два дня спустя они погибли в газовой камере. Среди них были Ицхак и Цви Каценельсоны.

В августе 1944 г. Мириам Нович откопала под деревом в Виттеле три бутылки, содержавшие рукопись поэмы Каценельсона. В конце 1945 г. поэма была опубликована в Париже на языке идиш.

От переводчика

Книга Ицхака Каценельсона «Сказание об истребленном еврейском народе» (окт 1943 — янв 1944) появилась в Германии в 1994 году, вышла она на двух языках. в оригинале, на идише, и в переводе Вольфа Бирмана по-немецки Текст на идише напечатан в латинской транскрипции с многочисленными рукописными примечаниями — лингвистическими, реальными, историческими Таким образом, я мог беспрепятственно его читать. Начав, я был не в состоянии ни остановиться, ни даже отвлечься поэма затягивает, будоражит все чувства, ошеломляет, потрясает

За более чем полвека об истреблении евреев, об Освенциме и Трехлинке написаны тома воспоминаний и исследований, об этом снят документальный фильм Жака Ланцмана «Шоа», создано стихотворение Пауля Целана «Фуга смерти» Называю только важнейшие документы и свидетельства проклятой эпохи, сатанинских лет гитлеризма, когда германская нация была сведена с ума несколькими фанатиками-демагогами и превратилась в многомиллионную банду садистов, вандалов, убиин. Пишу эти строки и сознаю, что нет никаких слов — ни на одном человеческом языке,— чтобы назвать людей тридцатых-сороковых годов, которые с неправдоподобной систематичностью уничтожали других людей,— от новорожденных младенцев до глубоких стариков Несмотря на усилия множества историков, философов, беллетристов, социологов, поэтов, мы так и не поняли, как соотечественники и наследники Гете, Рильке, Моцарта, Шуберта, Гегеля могли с воодушевлением призывать к уничтожению Гейне, Мендельсона, Малера, Ханны Арендт, Целана. И не только призывать, но и физически истреблять евреев всей Европы. Может быть, самая убиивственная книга, созданная об этом,— опубликованный в Германии в конце девяностых годов дневник Виктора Клемперера, профессора Дрезденского университета по французской литературе, апологета немецкой культуры и хранителя немецкого языка Клемперер изо дня в день повествует (обращаясь не к читателям, а только к самому себе) о постепенном вытеснении евреев из Германии — оно начинается с запрета про-

фессору-еврею задавать вопросы студенту-ариицу, с запретов еврею печатать на машинке и даже владеть таковой, держать домашних животных и птиц, ходить по левой стороне улицы, брать книги в библиотеке и даже перелистывать их в читальном зале, оно кончается депортацией и смертью в газовой камере Виктор Клемперер чудом остался жив, чудом сохранился дневник, опубликованный его близкими через почти пятьдесят лет; этот дневник — феноменальный документ времени и памятник мужеству человека, который отнюдь не был героем.

Ценность дневника — в его абсолютной непосредственности он не имеет никакого отношения к литературе, он только закрепляет события в набегающих словах, не догадываясь о будущем. Мы бедны словами: глагол «читать» относится одновременно к роману, стихам и дневнику. А ведь имеют место совершенно разные психологические процессы: читая роман, мы следим за жизнью придуманных персонажей, постоянно зная, что они — плод писательского воображения; читая дневник, мы живем вместе с его автором, замещаем его, невольно отождествляем себя с ним. Читая стихотворение, мы заражаемся художественной эмоцией поэта, мы вместе с ним творим гармонию. После того как я, с бессонницами и головной болью, пережил двенадцать лет жизни Виктора Клемперера, я долго не мог заставить себя вернуться к другому чтению, к восприятию романов: дневниковая достоверность убивает всякий интерес к писательскому воображению; может ли роман соперничать с реальностью?

* * *

В поэме Ицхака Каценельсона безусловность и непосредственность дневника сосуществуют с эмоциональной неотразимостью искусства. Все то, о чем еврейский поэт пишет в своем «Сказании...», он пережил сам. Рассказано о том, как он когда-то писал пьесу для Варшавского сиротского дома, как эту пьесу исполняли мальчишки, кто и как играл ту или иную роль и